

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.47.76.009

Решение споров в поединках: культурологические аспекты

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В представленной статье автором проводится анализ древнейшей традиции многих стран о решении споров в поединках, а в частности одной из его разновидностей – дуэли, которая, несмотря на самые суровые наказания ее участников, долгие годы оставалась неотъемлемой частью жизни, как западноевропейского, так и русского дворянина. Показан исторический контекст развития этого явления, в том числе отмечено, что Картина средневекового рыцарского поединка была отчасти похожа на античный гладиаторский бой: приглашение рыцарей на турнир, символы и эмблемы, феодал со своей свитой, публика, собственно бой со строгими правилами, и, наконец, признание поражения и объявление победителя. Однако главное отличие рыцарского турнира от гладиаторского боя состояло в исходе поединка: в древности проигравший в бою всегда (или почти всегда) погибал, а в Средние века сам факт победы в сражении (не обязательно со смертельным результатом) означал признание доблести. Автор понятие решения споров раскрывает через призму поединков разных категорий участников в разное историческое время. В статье в основном рассматривается историческое развитие решение споров в средневековье.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Решение споров в поединках: культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 275-281. DOI: 10.34670/AR.2021.47.76.009

Ключевые слова

Поединок, судебный поединок, рыцарский турнир, кодекс чести, наказание, оружие, соперничество.

Введение

Традиция решать споры в поединке имеет многовековую историю. Достаточно вспомнить соперничество библейских Давида и Голиафа, гомеровских Гектора и Ахилла. Понятия чести, достоинства, репутации, известные еще в Древнем мире, не потеряли своего значения и в наши дни. Даже в XX веке на страницах зарубежных газет можно было встретить новости о дуэльных поединках. Например, 22 апреля 1967 года в Париже в парке Нейли, несмотря на предупреждение властей о суровом наказании (до 5 лет лишения свободы), сошлись на дуэли два депутата Национальной ассамблеи; в результате поединка один из них получил два удара шпагой и был признан побежденным [Шелковникова, 2001, с. 3]. На протяжении всего времени существования поединков власти пытались взять под контроль их проведение: сначала путем назначения строгих наказаний за участие в них, затем – путем законодательной регламентации данного института.

Основное содержание

Разновидностями поединков в разное время являлись гладиаторский бой, военный поединок, рыцарский турнир, судебный поединок, дуэль. Поскольку рассмотрению последней в имеющейся литературе посвящено достаточное количество работ, позволим себе дать характеристику прототипов дуэли, которые, бесспорно, способствовали становлению этого института, как в странах Западной Европы, так и в России.

Древнейшей разновидностью поединка являлись античные гладиаторские бои, прообразом которых были ритуальные жертвоприношения. Они являлись непременным атрибутом любого праздника и представляли собой пышное зрелище: схватки чередовались с пением и танцами, сопровождалась публичными пытками и казнями, травлей диких животных.

В гладиаторских боях, участниками которых были в основном рабы (однако известны случаи, когда с оружием в руках на арену выходили представители знатных патрицианских родов, и даже императоры, например, Нерон), один гладиатор мог сражаться с несколькими, конный с пешим, белый с черным. Но главным условием была зрелищность поединка, хотя нередко результатом гладиаторского боя была смерть одного или нескольких участников [Востриков, 1998, с. 25-27].

Следующим вариантом поединка был военный поединок, представлявший собой сражение лучших воинов (по одному от каждой враждующей стороны), которое, как правило, происходило перед главной битвой. Многие средневековые полководцы справедливо говорили: «Пусть лучше погибнет один, чем целая рать». Победа в военном поединке была своеобразным знаменем; исход поединка мог оказать такое сильное влияние на проигравшую сторону, что главное сражение становилось излишним. Этот вид поединков практически утратил свое значение в Средние века, хотя упоминания о нем встречаются даже в материалах о Первой мировой войне 1914-1918 гг.: известные авиаторы посылали друг другу вызов на поединок в письмах, сбрасываемых с аэропланов [Ловатов, 2003, с. 16].

В позднее Средневековье поединки приобретают форму рыцарских турниров, которые объявлялись крупными феодалами и князьями и имели целью демонстрацию доблести и благородства. Именно в это время вырабатывается своеобразный «кодекс рыцарской чести», которому был обязан следовать каждый уважающий себя рыцарь.

Картина средневекового рыцарского поединка была отчасти похожа на античный гладиаторский бой: приглашение рыцарей на турнир, символы и эмблемы, феодал со своей

свитой, публика, собственно бой со строгими правилами, и, наконец, признание поражения и объявление победителя. Однако главное отличие рыцарского турнира от гладиаторского боя состояло в исходе поединка: в древности проигравший в бою всегда (или почти всегда) погибал, а в Средние века сам факт победы в сражении (не обязательно со смертельным результатом) означал признание доблести и благосклонности властей. В литературе существует мнение, что именно рыцарский турнир послужил прообразом дуэли [Руа, 1996, с. 200].

Особое место среди поединков занимает судебный поединок, который появился в раннем средневековье как одна из разновидностей ордалий — Божьего суда. Считалось, что победа одерживается не силой оружия, а могуществом правды: сам Бог осуждает виновного и помогает правому... [Савченко, 2005, с. 7].

Судебный поединок в рассматриваемый период представлял собой особую форму получения доказательств, мог использоваться для отвода свидетеля, вынесения или обжалования приговора: ответчик или обвиняемый вместо того, чтобы защищаться в суде, вызывал истца или свидетеля на поединок. В Средние века поединок еще не стал чисто дворянской привилегией: право на нее давалось любому свободному человеку, а в исключительных случаях даже крепостным. Как правило, судебный поединок состоял из целого ряда ритуальных действий: делался вызов противнику, назначалось время и место боя, принималась присяга, и происходил сам поединок. Существовавшие правила строго регулировали выбор оружия: в дворянских судах — щит, меч и доспехи, в недворянских — щит, палица или дубина [Лохвицкий, 1857, с. 510-512].

Впервые судебный поединок был законодательно регламентирован Алеманнской Правдой (начало VI века), которая в титуле 81 закрепляла следующее: «...Судебный поединок происходит между двумя лицами. Приступая к поединку, борющиеся стороны должны положить землю (спорная вещь — Авт.) между ними и прикоснуться к ней мечами, которыми они будут сражаться, затем пусть призовут бога в свидетели того, что он даст победу тому, кто прав, и пусть начнут поединок». За поражение в указанном поединке налагался значительный штраф — 12 солидов (для сравнения — 3 солидам равнялась стоимость здоровой коровы). Однако такие положения варварских правд были единичными случаями. Окончательно данный вид поединка вошел в судебную практику большинства европейских стран в IX веке, когда император Карл Великий допустил его в качестве нормы права.

Несколько позднее аналогичные нормы были установлены законодательством Англии, Франции и Польши. Относительно судебного поединка в Русском государстве (в нашей стране он нередко именовался «полем») следует отметить, что первое упоминание о нем можно встретить в договоре смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригой 1229 года. Согласно этому договору, «русским людям категорически запрещалось вступать в поединки с иностранцами, причем как на русской земле, так и за ее пределами. Однако сами иностранцы могли решать свои споры путем проведения поединка. В качестве оружия на поединках использовались, как правило, палица или меч».

В IX-XI вв. судебный поединок прочно укоренился в обычаях и законах многих европейских государствах (не стала исключением и Россия). Именно к рассматриваемому периоду относятся и первые попытки властей взять под контроль проведение судебных поединков в связи с огромными людскими потерями. Так, в 855 году Собор католической церкви стал квалифицировать судебные поединки как покушение на убийство; погибший лишался церковного погребения, а победитель признавался преступником и отлучался от церкви. Однако указанные меры не дали заметных результатов, и в некоторых государствах судебный поединок оставался легальным вплоть до XII столетия [Гордин, 1997, с. 57].

Первые значительные мероприятия по ограничению судебных поединков относятся к XIII–XIV вв. В частности, французский король Людовик Святой в 1260 году впервые ввел в судопроизводство в качестве основного вида доказательств показания свидетелей. Однако поединков стало не намного меньше, так как власть короля по отношению к феодалам была достаточно ограниченной.

В 1306 году сын и преемник Людовика Филипп IV Красивый обнародовал ордонанс, по которому судебный поединок допускался только с санкции короля или высшего судебного органа Франции – парламента и при соблюдении ряда условий (тяжесть совершенного деяния, очевидность преступления, наличие противоречий в доказательствах). В указанном правовом акте подробно регламентировалась церемония поединка, придававшая ему особую торжественность. Бой проводился на специально устроенной арене, оборудованной местами для зрителей. Процедура судебного поединка была достаточно пышной и требовала больших затрат (иногда сумма расходов доходила до 100 тысяч экю), которые обычно возлагались на вызывающую сторону. Тем самым французский король не только упорядочил их проведение, но и значительно пополнил государственную казну.

Смерть или тяжелое ранение одного из участников поединка еще не были ни его целью, ни формой удовлетворения истца или ответчика (сатисфакции). Поражение служило решающим доказательством вины и предполагало дальнейшее наказание в соответствии с тяжестью преступления. Имя человека, побежденного в поединке, покрывалось согласно установленному ритуалу позором и бесчестьем [Хейзинга, 1988, с. 45].

Наряду с перечисленными видами поединков существовали также русские кулачные бои и ассо – вариант поединка, появившийся во Франции в Новое время и представлявший собой урок фехтования, в котором учителя демонстрировали свое умение, вступая в соперничество с конкурентами.

Заключение

Со временем появление и распространение огнестрельного оружия, а также дальнейшее поступательное развитие судебной системы отодвинули судебные, военные и рыцарские поединки в прошлое. Им на смену в конце XV – начале XVI вв. пришла дуэль – явление, на несколько столетий вперед изменившее привычный уклад жизни во многих странах Западной Европы, в том числе в России, поданные которой придали ей особый колорит.

Библиография

1. Kurasov S.V. The history of studying tibetan art in russia: from the origins of russian tibetology to the middle of the 20th century//Белые пятна российской и мировой истории. 2018. Т. 8. № 6. С. 10-28.
2. Бурганова М.А. изображения скорбящего Христа в музейных собраниях Саратова//Дом Бурганова. Пространство культуры. 2019. № 3. С. 24-54.
3. Бурганова М.А. Сюрреализм. Русская традиция//Дом Бурганова. Пространство культуры. 2010. № 4. С. 34-52.
4. Востриков А.В. Книга о русской дуэли. СПб., 1998.
5. Ганцева Н.Н., Курган Г.И. Вопросы теории искусства в немецком романтизме//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2014. № 4. С. 70-82.
6. Гордин Я.А. Дуэли и дуэлянты. М., 1997.
7. Жердев Е.В. Архетипическая сущность метонимии в художественном образе//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 244-249.

8. Заева-Бурдонская Е.А. Канон стиля и проблема пластических универсалий формообразования в дизайне//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 250-254.
9. Зива В.Ф., Киринюк А.А., Рагимов Ф.И., Ганцева Н.Н. Дизайн-образование в системе культуры и искусства//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2020. № 3-2. С. 10-20.
10. Киринюк А.А. Влияние религиозной ментальности народа на развитие самоуправления в России второй половины XIX столетия//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 63-69.
11. Курасов С.В. Иконология как герменевтика канонического искусства//Культура и цивилизация. 2014. № 6. С. 42-56.
12. Курасов С.В., Кошаев В.Б., Лаврентьев А.Н. Предисловие. Архетип и инварианты в каноническом и проектно-художественном творчестве//В сборнике: Архетип и универсалии в искусстве христианского мира от античности до современности: изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVI Международные Рождественские образовательные чтения: «Нравственные ценности и будущее человечества». 2018. С. 14-18.
13. Курасов С.В., Лаврентьев А.Н. Музейная тема в истории строгановской школы//В сборнике: Музеи декоративного искусства, художественной промышленности и дизайна: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции к 150-летию Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г.Строганова Опыт коллективного монографического исследования. 2018. С. 16-23.
14. Курасов С.В., Лаврентьев А.Н., Квятковский Я. "Встреча божеского и человеческого" пространство, время и проблемы канона в искусстве христианского мира//В сборнике: XXVIII Международные Рождественские образовательные чтения: "Великая Победа: наследие и наследники". Международная научная конференция. 2020. С. 13-18.
15. Курасов С.В., Лаврентьев А.Н., Мясникова Л.Г. Цифровое искусство в России. Направления развития и опыт школ дизайна и архитектуры//В сборнике: Российское креативное образование в области Цифрового искусства в соответствии со стандартами ЕС. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 9-18.
16. Лохвицкий А.В. Суд Божий по русскому праву// Отечественные записки. Кн. 6. СПб., 1857.
17. Руа Ж.Ж. История рыцарства. М., 1996.
18. Русские дуэлянты: Документы, свидетельства очевидцев, исповеди, судьбы/ сост. С.А. Ловатов. Челябинск, 2003.
19. Савченко Б.А. Знаменитые дуэли. М., 2005.
20. Собрание важнейших памятников по истории древнерусского права. СПб., 1859.
21. Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 1988.
22. Хрестоматия по истории Средних веков. Т.1. М., 1961.
23. Шелковникова Е.Д. Дуэль – лекарство от любви. М., 2001.
24. Майстровская М.Т. Всемирные выставки как феномен проектной культуры//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2014. № 3. С. 16-27.
25. Астраханцева Т.Л., Трощинская А.В. Тема демона в керамике В.А. Серова//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 2-1. С. 175-180.
26. Заева-Бурдонская Е.А. Стиль - как категория композиционного мышления//Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ. 2009. № 2. С. 179-188.

Dispute resolution in duels: cultural aspects

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Abstract

In the article presented, the author analyzes the oldest tradition of many countries about the resolution of disputes in duels, and in particular one of its varieties-the duel, which, despite the most severe punishments of its participants, for many years remained an integral part of the life of both Western European and Russian noblemen. The historical context of the development of this phenomenon is shown, including the fact that the picture of a medieval joust was somewhat similar to an ancient gladiator fight: the invitation of knights to the tournament, symbols and emblems, the feudal lord with his retinue, the public, the actual fight with strict rules, and, finally, the recognition of defeat and the announcement of the winner. However, the main difference between a jousting tournament and a gladiator fight was the outcome of the duel: in ancient times, the loser in the battle always (or almost always) died, and in the Middle Ages, the fact of winning the battle (not necessarily with a fatal result) meant recognition of valor. The author reveals the concept of dispute resolution through the prism of duels of different categories of participants in different historical times. The article mainly deals with the historical development of dispute resolution in the Middle Ages.

For citation

Maistrenko G.A. (2021) Reshenie sporov v poedinkakh: kul'turologicheskie aspekty [Dispute resolution in duels: cultural aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 275-281. DOI: 10.34670/AR.2021.47.76.009

Keywords

Duel, judicial duel, jousting, code of honor, punishment, weapon, rivalry.

References

1. Kurasov S.V. The history of studying tibetan art in russia: from the origins of russian tibetology to the middle of the 20th century//White spots of Russian and world history. 2018. Vol. 8. no. 6. p. 10-28.
2. Burganova M. A. images of the grieving Christ in the museum collections of Saratov//Burganov's house. Cultural space. 2019. No. 3. pp. 24-54.
3. Burganova M. A. Surrealism. Russian tradition//Burganov's house. Cultural space. 2010. No. 4. pp. 34-52.
4. Vostrikov A.V. Book about the Russian duel. St. Petersburg, 1998.
5. Gantseva N. N., Kurgan G. I. Questions of the theory of art in German Romanticism//Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA. 2014. No. 4. pp. 70-82.
6. Gordin Ya. A. Duels and duelists. Moscow, 1997.
7. Zherdev E. V. Archetypal essence of metonymy in the artistic image//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 244-249.
8. Zaeva-Burdonskaya E. A. The canon of style and the problem of plastic universals of form formation in design//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 250-254.
9. Ziva V. F., Kirinyuk A. A., Ragimov F. I., Gantseva N. N. Design-education in the system of culture and art//Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA. 2020. № 3-2. pp. 10-20.
10. Kirinyuk A. A. Influence of the religious mentality of the people on the development of self-government in Russia in the second half of the XIX century//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present: fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 63-69.
11. Kurasov S. V. Iconology as hermeneutics of canonical art//Culture and civilization. 2014. No. 6. pp. 42-56.
12. Kurasov S. V., Koshaev V. B., Lavrentiev A. N. Preface. Archetype and invariants in canonical and design-art creativity//In the collection: Archetype and universals in the art of the Christian world from Antiquity to the present:

- fine and monumental-decorative art, architecture and the subject-spatial environment. XXVI International Christmas Educational Readings: "Moral values and the future of humanity". 2018. pp. 14-18.
13. Kurasov S. V., Lavrentiev A. N. Museum theme in the history of the Stroganov school//In the collection: Museums of Decorative Art, Art Industry and Design: yesterday, today, tomorrow. Materials of the international scientific conference dedicated to the 150th Anniversary of the Museum of Decorative, Applied and Industrial Art of the Stroganov Moscow State Art Academy Experience of collective monographic research. 2018. pp. 16-23.
 14. Kurasov S. V., Lavrentiev A. N., Kvyatkovsky Ya. "The Meeting of the Divine and the Human" space, Time and problems of the Canon in the Art of the Christian World//In the collection: XXVIII International Christmas Educational Readings: "The Great Victory: Legacy and Heirs". International Scientific Conference. 2020. pp. 13-18.
 15. Kurasov S. V., Lavrentiev A. N., Myasnikova L. G. Digital art in Russia. Directions of development and experience of schools of design and architecture//In the collection: Russian creative education in the field of Digital art in accordance with EU standards. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2016. p. 9-18.
 16. Lokhvitsky A.V. The Court of God in Russian law// Domestic notes. Book 6. St. Petersburg, 1857.
 17. Rua Zh. Zh.
 18. Russian duelists: Documents, testimonies of eyewitnesses, confessions, fates / comp. S. A. Lovatov. Chelyabinsk, 2003.
 19. Savchenko B. A. Famous duels. M., 2005.
 20. Collection of the most important monuments on the history of Ancient Russian law. St. Petersburg., 1859.
 21. Heyzinga Y. Autumn of the Middle Ages. M., 1988.
 22. Anthology on the history of the Middle Ages. Vol. 1. M., 1961.
 23. Shelkovnikova E. D. Duel-a cure for love. M., 2001.
 24. Maistrovskaya M. T. World exhibitions as a phenomenon of project culture//Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA. 2014. No. 3. pp. 16-27.
 25. Astrakhantseva T. L., Troshchinskaya A.V. The theme of the demon in ceramics V. A. Serov//Decorative art and the subject-spatial environment. Vestnik MGHPA. 2017. № 2-1. pp. 175-180.
 26. Zaeva-Burdonskaya E. A. Style-as a category of compositional thinking//Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of MGHPU. 2009. No. 2. pp. 179-188.